

УДК 811.111'367/37
ББК 123.34

А.Н. РУХЛИН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (социологический анализ корреспондентских сведений)

Ключевые слова: Первая мировая война, патриотизм, общественное мнение, Симбирская губерния, крестьяне, средства массовой информации.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало подъем патриотизма в стране. Однако правительство с самого начала конфликта следило за настроением подданных, в том числе за сельскими жителями. Крестьяне были самым многочисленным классом в Российской империи, именно они составляли основу армии и поставляли хлеб фронту. В связи с этим отслеживание общественных настроений стало важнейшей задачей государства. Царское правительство отправляло в деревни корреспондентов, которые опрашивали жителей уездов и составляли подробные отчеты об их отношении к войне, власти и т.д. Настроения крестьян Симбирской губернии отражали общий патриотический порыв 1914 г.

Цель исследования – изучение общественных настроений крестьян Симбирской губернии в начальный период Первой мировой войны по отчетам корреспондентов.

Материалы и методы. В статье использовались архивные материалы записи корреспондентов, работавших с сельским населением. Корреспондентами были местные государственные служащие и священники (И. Березин, И. Хохлов, В. Аношин и т.д.). При проведении исследования были использованы исторический и общенаучные методы, а также социологический метод контент-анализа корреспондентских сведений о настроениях сельского населения в уездах и волостях Симбирской губернии в первый год войны.

Результаты исследования. На рубеже XIX–XX вв. в Симбирской губернии в крестьянском хозяйстве были распространены такие отрасли, как земледелие, животноводство и разнообразные кустарные промыслы. В губернии была низкая грамотность, на население заметное влияние оказывало православное духовенство. Из отчетов корреспондентов следует, что крестьяне придерживались патриотических, традиционных взглядов. Несмотря на невзгоды, уезды губернии сохраняли спокойствие и оказывали всяческую поддержку правительству. Недовольство высказывалось лишь по причине нападения Германии. Тяжелое, а зачастую бедственное положение крестьян не формировало пораженческие настроения. Корреспонденты зафиксировали активную поддержку семей и детей-сирот местными жителями, это вызывало у крестьян чувство причастности к Великой войне. В корреспондентских отчетах отмечалась заметная роль периодической печати в формировании общественных настроений.

Выводы. Сельское население Симбирской губернии относилось к власти и начавшейся войне лояльно, это обуславливалось рядом факторов: влиянием проправительственных средств массовой информации, слухами и мнением интеллигенции. Поддержание патриотических настроений в Симбирской губернии, которая была тыловой, было приоритетным направлением правительства. Данные материалы наглядно иллюстрируют высокую степень политизированности сельского населения Симбирской губернии в 1914 г.

Введение. Первая мировая война оказала огромное влияние на все стороны жизни государства и общества Российской империи, и особенно на экономику, политическую структуру, социальную психологию масс. Прежде чем коснуться восприятия войны широкими слоями населения, следует показать отношение к ней отдельных наиболее массовых представителей, в частности крестьянства, в начальный период Первой мировой войны. В начале XX в. именно крестьяне составляли подавляющее большинство населения Российской империи, и из них же в основном состояла русская армия. В связи с этим сбор сведений о настроениях крестьян стал важнейшей задачей царского правительства.

Военный конфликт, начавшийся в 1914 г., стал конфликтом абсолютно нового типа. Вполне естественно, что он повлиял на всех его участников. Наряду с необходимостью полной мобилизации экономики на нужды войны требовалось по возможности полное единение наций вокруг своих правительств. Правительства, в свою очередь, дабы эффективнее использовать эмоциональный патриотический подъем своих народов, должны были обеспечить не менее эффективную идеологическую подпитку этому порыву. Посредством периодической печати правительство пыталось воздействовать на общественное мнение крестьян.

В России во время Первой мировой войны уделялось должное внимание общественным настроениям. В 1914–1916 гг. царское правительство отправляло в деревни корреспондентов, которые проводили соответствующие опросы. Местным жителям задавались вопросы: «В чем и как проявляется местным населением помощь жертвам войны?», «Как сильно интересуется население ходом войны?». Важными вопросами были: «Откуда получает сведения о войне?» или «Выписываются ли крестьянами газеты и какие?». Социологические сведения о патриотических или антипатриотических настроениях доставляли в губернскую канцелярию, где проводился анализ общественного мнения региона, дальше информация шла в столицу.

Целью исследования является изучение общественных настроений крестьян Симбирской губернии по материалам корреспонденций в начальный период Первой мировой войны.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили отчеты корреспондентов, хранящиеся в Государственном архиве Ульяновской области (№ 22–29. 1914 г. Корреспондентские сведения о помощи жертвам войны со стороны крестьян и о настроении крестьянского населения в связи с войной по Симбирской губернии).

В исследовании применялись исторический и общенаучные методы, а также социологический метод контент-анализа корреспондентских сведений [6] о настроениях сельского населения в уездах и волостях Симбирской губернии в первый год Первой мировой войны.

Результаты исследования

Симбирская губерния в начале XX в. Симбирская губерния – административно-территориальная единица на юго-востоке Европейской части Российской империи, по данным переписи 1897 г., насчитывала 1 527 848 человек, из которых абсолютное большинство (почти 68%) составляло русское население. К основным этническим группам принадлежало мордовское население (12,37%), а также чувашы – 10,46% и татары – 8,77%. 94% населения губернии относилось к крестьянскому сословию [1. С. 148].

Симбирская губерния по своему географическому положению, а также по строению и составу почвы принадлежала к группе аграрных губерний России. Основой и крестьянского хозяйства, и в целом экономики губернии было земледелие.

Крестьяне одних и тех же категорий получали неодинаковые наделы в разных уездах. Среднее количество земли на один двор колебалось для бывших удельных крестьян от 5,1 дес. в Курмышском до 10,5 дес. в Сенгилеевском уездах, для бывших государственных от 3 дес. в Алатырском до 12,5 дес. в Сенгилеевском, и для бывших владельческих крестьян от 4,2 дес. в Алатырском до 7,4 дес. в Симбирском уездах [1. С. 149].

В крестьянских хозяйствах занимались животноводством – разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз и свиней. Значительное место в хозяйственной деятельности крестьян Симбирской губернии занимали кустарные промыслы. Кроме малоземелья, развитие кустарных промыслов в губернии

было обусловлено небольшими урожаями хлебов, низкими ценами на хлеб в урожайные годы, избытком работоспособного населения в хозяйствах несущих и хозяйствах с минимальным количеством пахотной земли. Играли роль также большая доходность промыслов по сравнению с земледелием, устойчивый спрос на определенный товар, доступность необходимого сырья, налаженный сбыт, а также развитая инфраструктура [1. С. 43].

Симбирская губерния на рубеже XIX–XX вв. по уровню грамотности в сравнении с другими поволжскими губерниями стояла на последнем месте. Расходы, выделяемые на народное образование, были минимальными, губерния также стояла на последнем месте среди губерний Среднего Поволжья. Женщины были самыми неграмотными [5. С. 225].

Грамотность населения Симбирской и Самарской губерний (1910–1913 гг.)

Губернии	Грамотные, полуграмотные и учащиеся, % к численности населения		
	мужчины	женщины	всего
Симбирская	27,6	3,8	15,6
Самарская	31,1	8,1	19,5

Примечание. Таблица составлена по сводным материалам, опубликованным З.М. и Н.А. Свамицкими в сборнике «Земские подворные переписи 1880–1913 гг.» [7].

Православная церковь имела сильные позиции в регионе. В каждом уезде было по несколько приходов. В Сызрани была действующая старообрядческая церковь. Влияние духовенства на крестьян губернии осуществлялось через церковные мероприятия и церковную печать. В губернии находился 671 православный приход [2].

Итак, на рубеже XIX–XX вв. в Симбирской губернии хозяйство крестьянского населения основывалось на таких отраслях, как земледелие, животноводство и разнообразные кустарные промыслы. Крестьяне обеспечивали себя предметами первой необходимости и имели возможность получать как основной, так и дополнительный заработок. В губернии были низкая грамотность и заметное влияние православного духовенства.

Общественное мнение крестьян о войне. В период Первой мировой войны сведения об общественных настроениях передавали специальные корреспонденты, ездившие по уездам и волостям [4. С. 39]. Патриотическими чувствами было охвачено все российское общество, в том числе и симбирское. Война началась с успехов русской армии в 1914 г. (Гунбиненское, Галицийское, Сарыкамышское сражения).

Опросы крестьян Алатырского уезда Кувакинской волости показали, что ситуация на фронте «их сильно интересует». Крестьяне жаловались на трудности, возникшие с начавшейся «скверной и неслыханной войной», в некоторых домах, кроме малых детей, «не осталось ни одного мужчины в семье», а семьи большею частью бедные [3. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.]. Несмотря на это, жители считали, что воевать с напавшим на Родину врагом необходимо. К событиям фронта большой интерес проявляли крестьяне Чеберчинской волости Алатырского уезда, «новости о войне сильно захватывают местное население» – писал корреспондент Иван Хохлов [3. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.]. О проблемах на селе не говорят, каждый день сельчане толпятся у здания волостного правления и почты, «дожидаясь с нетерпением вестей о войне» [3. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.]. Настроения по уезду разнились, но в целом они были умеренно-патриотическими и терпимыми, население уже в начале войны столкнулось с реальными проблемами бедности и уходом мужчин на фронт.

Жители Карсунского уезда Королевской и Беклемишевской волостей жаловались корреспонденту Василию Аношину на «плохую жизнь», а с войной социально-экономическое состояние волостей стало еще хуже. Аношин отмечал – «наполовину селение совсем бедное, кроме того, чуть не из каждого дома работников угнали на войну» [З. Д. 7. Л. 2–2об., 19–19об.]. По этой причине войной жители Королевской волости интересовались очень сильно, «даже подростки и дети», все надеялись на быстрое ее завершение. При «удаче наших» очень веселятся, а при частичном поражении русской армии «падают духом и отчаиваются», Аношин отмечал, что местные крестьяне ратуют за «счастливый исход войны» [З. Д. 7. Л. 2–2 об., 19–19об.]. Война изменила жизнь крестьян, падало их благосостояние, несмотря на это, возмущений не было.

Крестьяне Симбирского уезда волостей Подкуровская и Нагаткинская также интересовались фронтом. Материалы корреспондента подтверждают патриотические возгласы и настроения в уезде. Жители не жаловались на бедность и невзгоды, а уход мужчин на фронт воспринимали спокойно, «так надо». Крестьяне восторгались августовскими победами русской армии. В деревенские разговоры везде были лишь о войне, потому что мобилизация коснулась каждого крестьянского хозяйства. Если известия приходили о победе России, то весь народ был радостен, «где послушаешь – только и говорю, что наши взяли в плен людьми и орудиями и обозы», а в случае неблагоприятных событий для русской армии «народ в унынии и нерадостные вести рассказывает» [З. Д. 7. Л. 2–2об., 19–19об.].

В Сызранском уезде корреспондентами были православные священники (А.Н. Боголюбов, В.С. Кузнецов). В Репьевской и Самайкинской волостях также была большая заинтересованность крестьян фронтом. Заметно влияние сельского православного клира, подпитывавшего идеологически и поддерживавшего население. Критика власти отсутствовала, жалобы на различные социально-экономические проблемы корреспондентами не были озвучены. Жители патриотически отнеслись к начавшейся войне. Постоянно ждали писем, обсуждали военные события на сходках и в сельских храмах после литургии [З. Д. 10. Л. 5–5об., 8–8об.].

В целом, можно отметить, что мнение крестьян в связи с начавшейся войной 1914 г. исходило из оборонческо-патриотических, традиционных взглядов – «Германия, враг, напавший на родную землю». Слухи о немецком порабощении русского народа, родной земли порождали страх из-за возможного поражения России в войне. Поэтому, несмотря на невзгоды и возмущения, уезды Симбирской губернии сохраняли спокойствие и оказывали всяческую поддержку царскому правительству. Недовольство, хоть и высказывалось, но лишь по причине нападения Германии, с ней связывали ухудшение жизни и гибель родственников.

Социально-экономическое состояние по крестьянским опросам уездов Симбирской губернии. Корреспонденты отмечали тяжелое положение крестьян. Жители Карсунского уезда жаловались на то, что многие не могут жертвовать, а в село должны «пригнать немчуру» и нужно еще поддерживать семьи, оставшиеся без кормильцев. Королевская волость находилась в бедственном положении, «перебиваются с куса на кусок», крестьяне говорили, что из-за ухода на фронт мужчин они стали плохо жить, «еще хуже обеднели» [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.].

Крестьяне Алатырского уезда возмущались, что нужно много терпеть лишней, война с германцами забрала мужчин на фронт, в основном из бедных

семей. Жители Подкуровской и Нагаткинской волостей жаловались, что все грамотные мужчины ушли на войну, в селе некому стало читать, зато остались те, кто может легко «откупоривать бутылки с водкой или пивом». Местные жители говорили о бедственном положении в деревне, приводя в пример пословицу: «Что посеешь, то и пожнешь» [З. Д. 7. Л. 2–2об., 19–19об.].

Несмотря на проблемы, вызванные войной, местные жители уездов активно помогали семьям и детям-сиротам: жители Кувакинской – сбором денег, холстом, добровольными пожертвованиями и др., Чеберчинской волости – рожью и мукой.

В Королевской, Беклемишевской, Репьевской, Нагаткинской волостях уполномоченные сборщики из местных крестьян собирали пожертвования пострадавшим от войны (около 20 руб., давали по 5–10 коп.). Но сельчане возмущались из-за того, что лазаретов, приютов для увечных и сирот вовсе нет [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.].

Во всех окрестных селах население оказывало посильную помощь жертвам войны. Были неоднократные денежные сборы, а также много случаев пожертвований вещами: теплым бельем, обувью и проч. При осенней уборке хлеба были случаи бесплатной помощи оставшимся без работника солдаткам и детям.

Пожертвования были по средствам: деньгами, хлебом, вязаньем и носильным бельем, но «в очень умеренном количестве». Помощь для действующей армии и семьям мобилизованных на войну была самая разнообразная. Для армии собирали деньги, хлеб, теплые чулки, готовое белье и теплую одежду. Семьям мобилизованных на войну провели почти все полевые работы, заготовили на зиму дров из удельного леса верст за 15, выдали, кроме казенного пособия, и деньги из попечительского совета, общество освободило их от всех общественных дел и подвод. Запашка полевой земли, оставшейся после ушедших на войну, было в пользу их семейств [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.; Д. 7. Л. 2–2об., 19–19об.].

Тяжелое положение в селах, неурожаи не сказывались на патриотическом настроении крестьян, наоборот, активная поддержка пострадавших от войны, забота о детях, женах, оставшихся без мужей, делали местных жителей волости сопричастными к Великой войне.

Периодическая печать, используемая крестьянами. Важное место занимала периодическая печать. Губернские власти собирали информацию о том, какие средства массовой информации пользовались популярностью у местного населения. Корреспонденты перечисляли официозные правительственные и церковные издания, но в Симбирской губернии также распространялись нелегальные листовки и газеты. Социал-демократическая газета «Заря Поволжья» была закрыта накануне объявления германским послом войны России.

Некоторыми зажиточными крестьянами Алатырского уезда выписывались столичные газеты «Русское слово», «Русское чтение», «Раннее утро», «Петербургский листок» и «Копейка». Каждый день крестьяне ходили на местную почту, «дожидаясь с нетерпением вестей о войне» [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.]. Широким спросом всего уезда пользовались бюллетени. На каждую почту в волостное правление их присылали, и они моментально расхватывались населением. Именно из газет жители получали информацию о победах на фронтах, что вызывало рост патриотических настроений [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.].

В Карсунском уезде крестьяне выписывали мало изданий, корреспондент комментировал – «привычки, что ли, нет» [З. Д. 7. Л. 2–2об., 19–19об.], «некогда читать», «будто бы нет достаточных средств» [З. Д. 4. Л. 28–28об., 38–38об.].

В данном уезде было почти безграмотное население, крестьяне даже просили организовать читальни. Помимо сведений из газет о войне жители узнавали и «от интеллигентных лиц». Почта в данную волость поступала не каждый день, поэтому информацию получали во время поездок «в извоз с одного базара на другой в Симбирск, Карсун, Поповку и другие». Сами газеты выписывают мало, ссылаясь на то, что. В волости Беклемишевской с грамотностью дела обстояли чуть лучше, интерес к периодике проявляли все – «не только взрослые, но даже подростки и дети». Все сведения получались очень быстро, почти одновременно с городскими жителями. Источниками служили столичные и местные газеты, которые выписывали многие крестьяне, также новости рассказывали приезжие с железнодорожной станции Чуфарово, через которую направлялись все торговцы и плотники.

Активно выписывали газеты жители Подкуровской волости, в основном столичную периодику: «Петроград», «Русское слово», «Свет» [З. Д. 11. Л. 28–28об., 31–31об.]. Из газет крестьяне узнавали о победах русского оружия, лишь посредством слухов – о взятии русских солдат в плен, поражениях и т.д. В Нагаткинской волости Симбирского уезда газеты получали православное духовенство и еще 3 человека, а остальные пользовались телеграммами из Симбирска, и то в редких случаях. Это свидетельствует о бедности и безграмотности населения.

Один из высоких уровней грамотности и уровня жизни был в Сызранском уезде. В Репьевской волости массово выписывались газеты и журналы. Жители волости «нарасхват» брали журналы «Нива», «Природа и люди», в которых тоже было немало статей, посвященных ходу войны, «Русский паломник» и другие, которые выписывались священником местной церкви, псаломщиком и активом общины. Основными были две газеты – «Петроград» и «Сельский вестник» [З. Д. 10. Л. 5–5об., 8–8об.]. Кроме того, причт в каждый праздник после вечерней читал в храме о текущих событиях войны.

Среди жителей Самайкинской волости были распространены следующие периодические издания: «Петроград», «Русское чтение», «Приходской листок», «Сызранский курьер» и «Сызранское утро», местные газеты, другие телеграммы [З. Д. 10. Л. 5–5об., 8–8об.]. Наиболее популярной была газета «Петроград». В приходе ежедневно распространялись сведения о войне путем расклеивания у церковной сторожки телеграмм и иллюстраций журнала «Искры», и эти места расклейки являлись «уличным клубом» для крестьян, где читали, рассматривали и обсуждали переживаемые боевые события [З. Д. 10. Л. 5–5об., 8–8об.]. Все газеты крестьяне выписывали через местного священника.

Газеты оказывали сильное влияние на общественное мнение и настроения крестьян. Самым читаемым уездом был Сызранский, в 1914 г. в нем находилось 5 типографий [5. С. 220]. В остальных уездах из-за низкого уровня грамотности периодика была менее актуальной. Где газеты и журналы не могли оказывать серьезного воздействия, там эффективны были слухи, различные суждения и мнения интеллигенции, торговцев, священников и т.д.

Выводы. Сельские жители Симбирской губернии принимали самое живое участие в Первой мировой войне. Сельчане помогали всем, чем могли, оставшимся без кормильцев семьям. Несмотря на возникшие проблемы, вызванные войной, крестьяне сохраняли спокойствие. Настроения были патриотические. Отчеты корреспондентов раскрывали общую картину общественных настроений в среде крестьян, на которые влияли следующие условия:

1. Географические и экономические особенности Симбирской губернии. Симбирская губерния была аграрным регионом. Основой и крестьянского

хозяйства, и в целом экономики губернии было земледелие. Экономическое состояние уездов и волостей разнилось, крестьяне одних и тех же категорий получали неодинаковые наделы, оттого крестьяне некоторых волостей сводили концы с концами.

2. Население Симбирской губернии было традиционным аграрным обществом. Огромное влияние имели местные обычаи, сильная связь с семьей, тяга к родной земле, что позитивно сказывалось на патриотических настроениях.

3. Симбирскую губернию называли «городом церквей», в ней был 671 православный приход. В регионе большое значение имело православное духовенство. Во всех уездах находились православные церкви, местное священство держало связь с крестьянами.

4. Источниками информации о войне служили периодическая печать, слухи, рассказы торговцев и представителей интеллигенции.

5. В регионе существовала оппозиционная пресса, издавались проправительственные издания, из Петрограда и Симбирска присылали патриотическую прессу. Неофициальные издания большевиков (появлялись в Сызрани) не имели сильного воздействия.

Все эти факторы способствовали патриотическому восприятию войны и лояльности к власти. Анализ отчетов корреспондентов о настроениях крестьянского населения в Симбирской губернии 1914 г. свидетельствовал о высоком уровне патриотизма. Несмотря на невзгоды, жители уездов и волостей сохраняли спокойствие и оказывали всяческую поддержку правительству. Недовольство высказывалось по отношению к Германии, с которой крестьяне связывали все беды.

Литература

1. Анашкина Г.П., Шабалина Л.П. Народные промыслы в Симбирской губернии // Из этнической истории Ульяновской области (Краткие очерки): сб. науч. тр. Ульяновск: Областное газетное изд-во, 1993. С. 248.

2. Баженова Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 372 с.

3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 636. Оп. 1.

4. Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов) / П.В. Макарова, Г.В. Романова, И.А. Чуканов и др. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2014. 352 с.

5. Семенов В.П., Семенов П.П., Ламанской В.И. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. Ульяновск: Дом печати, 1998. 599 с.

6. Социологический справочник [Электронный ресурс]. URL: https://sociological_guide.academic.ru/ (дата обращения: 07.11.2024).

7. Сваицкая З.М., Сваицкий Н.А. Земские подворные переписи 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1926. 270 с.

РУХЛИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и государственного управления, Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Ульяновск (Ruhlenko15@mail.ru).

Aleksey N. RUKHLIN

**SOCIAL SENTIMENTS OF PEASANTS OF SIMBIRSK PROVINCE
IN THE EARLY PERIOD OF THE WORLD WAR I
(sociological analysis of correspondent information)**

Key words: World War I, patriotism, public opinion, Simbirsk governorate, peasants, mass media.

Russia's entry into the World War I caused an upsurge of patriotism in the country. However, from the very beginning of the conflict, the government monitored the mood of its subjects,

including the villagers. Peasants were the largest class in the Russian Empire; they formed the basis of the army and supplied bread to the front. In this regard, tracking public sentiments became the most important task of the state. At the request of the local authorities, correspondents interviewed the residents of uyezds, after which they compiled a detailed analysis of their attitudes towards the war, the power, etc. The sentiments of Simbirsk governorate peasants reflected the general patriotic impulse of 1914.

The purpose of the study is to study the social attitudes of peasants of Simbirsk governorate in the early period of the World War I according to the reports of correspondents.

Materials and methods. The article used archival materials recorded by correspondents who worked with the rural population. The correspondents were local government officials and priests (I. Berezin, I. Khokhlov, V. Anoshin, etc.). The research used historical and general scientific methods, as well as the sociological method of content analysis of correspondent information about the sentiments of rural population in uyezds and volosts of Simbirsk governorate in the first year of the war.

Research results. At the turn of the XIX–XX centuries, agriculture, animal husbandry, and various handicrafts were widespread in Simbirsk governorate. There was low literacy in the governorate, and the Orthodox clergy had a noticeable influence on the population. It follows from the correspondents' reports that the peasants adhered to patriotic, traditional views. Despite the hardships, the uyezds of the governorate remained calm and provided every possible support to the government. Discontent was expressed only because of the German attack. The difficult and often distressing situation of the peasants did not form a defeatist mood. Correspondents recorded an active support of families and orphaned children by local residents, which caused the peasants to feel a sense of engagement in the Great War. Correspondent reports noted a significant role of the periodical press in shaping public sentiments.

Conclusions. The rural population of Simbirsk governorate was loyal to the government and the outbreak of war, due to a number of factors: the influence of pro-government media, rumors and the opinion of the intelligentsia. Maintaining patriotic sentiments in Simbirsk governorate, which was a rear area, was a priority for the government. These materials clearly illustrate a high degree of politicization of the rural population of Simbirsk governorate in 1914.

References

1. Anashkina G.P., Shabalina L.P. *Narodnye promysly v Simbirskoi gubernii* [Folk crafts in Simbirsk province]. In: *Iz etni-cheskoj istorii Ul'yanovskoi oblasti (Kratkie ocherki): sb. nauch. tr* [From the ethnic history of the Ulyanovsk region (Brief essays): Collection of scientific papers]. Ulyanovsk, 1993, 248 p.
2. Bazhenova N.I. *Statisticheskoe opisanie soborov, monastyrei, prikhodskikh i domovykh tserkvei Simbirskoi eparkhii po dannym 1900 goda* [Statistical description of cathedrals, monasteries, parish and house churches of the Simbirsk diocese according to data from 1900]. *Tipo-litografiya A. T. Tokareva* [Typo-lithography of A. T. Tokarev]. Simbirsk, 1903, 372 p.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond. 636. Opis. 1* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archive 636. Anagraph 1].
4. Makarova R.V., Romanova G.V., Chukanov I.A. et al. *Simbirskie stranitsy Pervoi mirovoj (Sbornik dokumentov i materialov)* [Simbirsk pages of the First World War (Collection of documents and materials)]. Ulyanovsk, 2014, 352 p.
5. Semenov V.P., Semenov P.P., Lamanskoj V.I. *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Srednee i Nizhnee Povolzh'e i Zavolzh'e*. [Russia. Complete geographical description of our Fatherland. Middle and Lower Volga and Trans-Volga]. Ulyanovsk, 1998, 599 p.
6. *Sotsiologicheskii spravochnik*. [Sociological handbook]. Available at: https://sociological_guide.academic.ru/ (Accessed Date: 2024, July 11).
7. Svavitskaya Z.M., Svavitskii N.A. *Zemskie podvornye perepisi 1880–1913 gg. Pouezdnye itogi* [Zemstvo household censuses 1880–1913. County results]. Moscow, 1926, 270 p.

ALEKSEY N. RUKHLIN – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Public Administration, Ulyanovsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Ulyanovsk (Ruhlenko15@mail.ru).

Формат цитирования: Рухлин А.Н. Общественные настроения крестьян Симбирской губернии в начальный период Первой мировой войны (социологический анализ корреспондентских сведений) // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 123–130. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-123-130.